Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-529-533

СВЕТЛОВ Александр Игоревич,
старший преподаватель
кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Санкт-Петербург,
SPIN-код: 5475-3710, AuthorID: 784242
e-mail: svetlov.jur@mail.ru

СОВЕТСКОЕ ПРАВО И ОТРАСЛЕВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЭСТОНСКОЙ ССР: К АСПЕКТАМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы влияния советского права на законодательство Эстонской ССР. Автором рассмотрено развитие уголовного и гражданского законодательства союзной республики, а также процесс его систематизации. Показано, что частноправовые отношения ввиду их специфики, в основном, регулировались нормами республиканского законодателя. При этом, административное и уголовное законодательство базировалось на правовых традициях советского государства. Автором отмечается высокий уровень правотворческой и правоприменительной деятельности эстонских республиканских органов. Сделан вывод о том, что сохраняется неоспоримая ценность местных правовых обычаев и традиций Эстонии. В контексте вступления Эстонской Республики в Европейский Союз на эстонское право влияют нормы европейского права, особенно в вопросах гражданского торгового и корпоративного права.*

Ключевые слова: *Эстонская ССР, советское право, советское законодательство, систематизация законодательства, эффективность правоприменения, правовые традиции Эстонии.*

SVETLOV Aleksandr Igorevich,
Senior Lecturer
of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North-Western Branch of the Russian State
University of Justice after V.M. Lebedev, Saint Petersburg

SOVIET LAW AND SECTORAL LEGISLATION OF THE ESTONIAN SSR: ON ASPECTS OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *This article examines the influence of Soviet law on the legislation of the Estonian SSR. The author examines the development of criminal and civil legislation in the Union Republic, as well as the process of its systematization. It demonstrates that, due to their specific nature, private law relations were primarily regulated by the norms of the republic's legislature. Meanwhile, administrative and criminal legislation was based on the legal traditions of the Soviet state. The author notes the high level of lawmaking and law enforcement activities of the Estonian republican bodies. It is concluded that the undeniable value of local legal customs and traditions in Estonia remains. In the context of the Republic of Estonia's accession to the European Union, Estonian law is influenced by European law, particularly in matters of civil, commercial, and corporate law.*

Key words: *Estonian SSR, Soviet law, Soviet legislation, systematization of legislation, effectiveness of law enforcement, legal traditions of Estonia.*

На эстонское право в период 1940-1991 гг., несомненно, ввиду исторического прошлого оказала влияние советское законодательство.

В образованной Эстонской ССР до принятия собственных было разрешено применение следующих кодексов РСФСР: уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, кодекса законов о труде и кодекса законов о браке, семье и опеке. Применение кодексов одной республики в другой было возможным в связи с тем, что все кодексы строились на принципиально единой основе.

Все законодательные акты Союза ССР и Эстонской ССР публиковались на русском и эстонском языках. Официальным источником опубликования республиканских законодательных актов в Эстонской ССР был «Государственный Вестник» (Riigi Teataja – эст.), который сохраняет свое основополагающее значение и по сегодняшний день.

В послевоенные годы в СССР систематизация законодательства была существенно затруднена. К 1955 г. количество союзных актов (как законодательных, так и правительственных) превысило 400 тысяч, что вызывало значительные сложности в правоприменении. На территории республик и всего Союза ССР получило распространение так называемое «указное» право. Правотворческая деятельность осуществлялась по преимуществу в форме указов Президиума Верховного Совета и нормативных правовых актов Совета министров. В Эстонской ССР соответственно издавалось большое количество республиканских законодательных и правительственных актов, регулирующих различные правоотношения. Например, Постановления Совета министров Эстонской ССР о типовых уставах организаций, типовых договорах, Постановление Совета министров Эстонской ССР от 5 июня 1962 г. «О товарных знаках». Для преодоления трудностей правоприменения в Советском Союзе и союзных республиках началась работа по упорядочению законодательных актов.

Так, в Эстонской ССР в 1960 году было упразднено Министерство юстиции [21] и создана юридическая комиссия при Совете Министров, основной задачей которой была работа по систематизации действующего законодательства [20]. На Верховный суд Эстонской ССР было возложено руководство народными судами и осуществление контроля за всей их деятельностью, а также руководство государственными нотариальными конторами.

Важным этапом работы по систематизации законодательства было создание отраслевых Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик выступали как «общесоюзный закон, содержащий основополагающие положения конкретной отрасли (подотрасли) законодательства в сфере совместного союзно-республиканского ведения, на базе и в соответствии с которым издаются все иные отраслевые общесоюзные и республиканские законодательные и подзаконные акты» [17, с. 149]. Они рассматривались как особая форма систематизации права и содержали «принципиальные положения, являющиеся директивами по составлению республиканских кодексов») [1, с. 11].

Определяя компетенцию союзных республик в области гражданского законодательства, Основы установили, что в Гражданском Кодексе Эстонской ССР регулируются «отношения, как предусмотренные Основами, так и не предусмотренные ими» (ч. 1 ст. 3). После инкорпорации в СССР на территории балтийских государств последовало всеобщее распространение советского права, в результате чего был отменен основанный на принципе признания частной собственности Balti eraseadus (Балтийский частный закон, действовавший в Эстонии до 1940 г.).

При этом, стоит обратить историко-правовое внимание на одно очень важное достижение эстонской цивилистики. В 1936 году была закончена работа по созданию Гражданского кодекса, который планировали принять в 1940 году. Проект национального Гражданского кодекса готовился под руководством эстонского профессора Ю. Улуотса. Новая кодификация, построенная на пандектной системе, позволила заменить частноправовой партикуляризм единой системой. К слову, ввиду правопреемства в современной Эстонской Республике такая система сохраняется. Принятию кодекса помешало установление советской власти на территории республики. В связи с этим, роль местных правовых традиций стала преломляться сквозь призму советского права.

Гражданский Кодекс Эстонской ССР и Гражданский Процессуальный Кодекс Эстонской ССР были введены в действие 1 января 1965 г. [16]. Гражданский Кодекс Эстонской ССР содержит целый ряд отношений, не урегулированных Основами, например, право общей совместной собственности единоличного крестьянского двора, договоры мены, дарения, займа и т.д. Кроме того, к компетенции республики относились некоторые виды договоров [5].

Гражданский кодекс Эстонской ССР предусматривает в рамках компетенции республики регуляцию ряда отношений, которые предусматривались Основами. В первую очередь, это относится к праву личной собственности, догово-

рам купли-продажи и другим частноправовым институтам. Гражданский Кодекс Эстонской ССР учитывал национальные, культурные, бытовые и прочие особенности республики.

Практически одновременно с Основами гражданского законодательства Союза ССР и Гражданским процессуальным кодексами республик принимаются Основы уголовного законодательства и судопроизводства и соответствующие кодексы республик. Так, Основы уголовного законодательства и судопроизводства Союза ССР и союзных республик утверждены в декабре 1958 года, а с 1 апреля 1961 г. вводятся в действие Уголовный Кодекс Эстонской ССР и Уголовно-процессуальный Кодекс Эстонской ССР [15].

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик впервые закрепили возможность участия представителей общественности в уголовном процессе, определили права обвиняемого, а также значительно расширили процессуальное положение защитника (адвоката). Кроме того, советское уголовное законодательство предусматривало смягчение уголовной ответственности за малозначительные преступления. Отныне были декриминализированы некоторые правонарушения, которые ранее считались преступлениями (нарушения правил торговли, прогул, порубка леса в некрупных размерах и др.). В целом, в эстонском республиканском законодательстве отмечались тенденции к гуманизации юридической ответственности.

Основы уголовного судопроизводства определили разграничение общесоюзной и республиканской компетенции в области уголовного законодательства («уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик состоит из настоящих Основ, определяющих принципы и устанавливающих общие положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, общесоюзных законов, предусматривающих ответственность за отдельные преступления, и уголовных кодексов союзных республик»). Верховный Совет СССР на второй сессии 25 декабря 1958 г. принял законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления [2]. Этими и другими актами устанавливались конкретные взаимоотношения в области уголовного законодательства между Союзом ССР и каждой союзной республикой в отдельности с учетом специфических условий развития законодательной деятельности в данной союзной республике.

В ст.1 Закона «Об утверждении Уголовного кодекса Эстонской ССР», указывалось: «освободить от всех видов наказания (основных и дополнительных) лиц, осужденных до 1 апреля 1961 г. по уголовным законам, действовавшим на территории Эстонской ССР, за деяния, которые, согласно УК Эстонской ССР от 06.01.1961 г., не признаются преступлениями, привести в соответствие с УК Эстонской ССР меры наказания лицам, осужденным по уголовным законам, действовавшим на территории Эстонской ССР до 1 апреля 1961 г. и не отбывшим наказание, в тех случаях, когда назначенное этим лицам наказание является более строгим, чем предусмотренное соответствующей статьей УК Эстонской ССР» [22].

Последовательность законодательных мер, предпринимаемых Союзом ССР в целях практического осуществления решения о расширении прав союзных республик в области уголовного законодательства, заключалась в том, что первоначально принимаемыми общесоюзными законодательными актами, общими и едиными для всех союзных республик, решались все вопросы, в постановке которых союзным республикам нет необходимости проявлять специальную инициативу. Решение Союзом ССР всех других вопросов, возникающих при данном перераспределении законодательной компетенции между Союзом и республиками, требовать проявления инициативы в постановке их со стороны союзных республик в связи с принятием и введением в действие нового уголовного кодекса союзной республики.

В 60-х-70-х годах принимаются и другие Основы законодательств Союза ССР и союзных республик по отдельным отраслям законодательства. Основы земельного законодательства [12], Основы водного законодательства [11], Основы законодательства о недрах [10], Основы законодательства о труде [13], Основы законодательства о браке и семье [14] и др.

Важную роль в систематизации законодательства в сфере административного права сыграл принятый в 1961 г. Указ Президиума ВС СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» и соответствующий Указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 07 февраля 1962 г. [3]. Только 23 октября 1980 г. Верховный Совет СССР принял первый советский кодифицированный акт в области административной ответственности - Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [18]. Основы явились первым в истории советского государства общесоюзным кодифицированным актом, регулирующим все основные вопросы борьбы с административными правонарушениями. К концу 1970-х годов была завершена работа по кодификации основных отраслей права.

В 1978 году Постановлением Совета Министров Эстонской ССР от 5 апреля 1978 г. № 143

образуется межведомственная комиссия Эстонской ССР по терминологии законодательных актов [4], основными задачами которой являются: 1) взятие на учет и разработка юридических и общественно-политических терминов, используемых в законодательстве Эстонской ССР.

Стоит отметить, что после восстановления независимости Эстонской Республики в 1991 г. часть правовых актов советского периода продолжала действовать ввиду постепенного становления национальной правовой системы и неспособности законодателя быстро создать новую нормативную базу. Например, Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики был принят 6 июня 2001 г. До этого момента действовали нормы Уголовного кодекса Эстонской ССР 1961 г., в который были внесены значительные изменения в 1992 году. Вместе с тем, частное право получило толчок к развитию в первые годы республики ввиду активной национализации собственности советского периода. На первом этапе был принят закон о вещном праве (эст. Asjaõigusseadus), затем законы о семье [6], об общей части Гражданского кодекса [7], о наследовании [8]. Обязательства по-прежнему регулировались III разделом Гражданского Кодекса Эстонской ССР, существенно дополненным и переработанным в 1994 году. Таким образом, Эстония стала первой республикой в СССР, начавшей радикальные государственно-правовые реформы. В течение более чем 20 лет эстонская правовая система быстро трансформируется от советской к классическому романо-германскому праву. При этом стоит отметить, что дальнейшее влияние на эстонское законодательство оказывает влияние права Европейского Союза, что, несомненно, положительно сказывается на эффективность правового регулирования и правоприменения.

Список литературы:

[1] Братусь С.Н. О соотношении Основ гражданского законодательства Союза ССР и гражданских кодексов союзных республик // Советская юстиция. 1957. № 3. С. 9-12.

[2] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. N 1. Ст. 8, Ст.10.

[3] Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР 1962. №6. Ст.13.

[4] Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР 1978, №15, ст.184

[5] Гражданский Кодекс Эстонской ССР. Хронологическое собрание законодательных актов Эстонской ССР. 1964. Том.2. Таллин, 1966.

[6] Закон Эстонской Республики о семье // RT I 1994, 75, 1326.

[7] Закон Эстонской Республики об общей части Гражданского Кодекса // RT I 1994, 53, 889.

[8] Закон Эстонской Республики о наследовании // RT I 1996, 38, 752.

[9] Закон СССР от 09.07.1975. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. №29. Ст.435.

[10] Закон СССР от 10.12.1970. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. №50. Ст.566.

[11] Закон СССР от 13.12.1968. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. №51. Ст.485.

[12] Закон СССР от 15.07.1970. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. N 29. Ст. 265.

[13] Закон СССР от 27.06.1968. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. N 27. Ст. 241.

[14] Закон Эстонской ССР от 06 января 1961 года «Об утверждении Уголовного кодекса Эстонской ССР», Закон Эстонской ССР от 06 января 1961 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Эстонской ССР» // Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР. 1961. №1. Ст.3, Ст.4.

[15] Закон Эстонской ССР от 12 июня 1964 года «Об утверждении Гражданского Кодекса Эстонской ССР», Закон Эстонской ССР от 12 июня 1964 года «Об утверждении Гражданско-процессуального кодекса Эстонской ССР» // Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР 1964 г. №25. Ст.115, Ст.116.

[16] Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. 152 с.

[17] Постановление Верховного Совета СССР от 23.10.1980. // Ведомости Верховного Совета СССР.1980. N 44. Ст. 909.

[18] Сборник Законов СССР. 1936. № 40 с.338.

References:

[1] Bratus, S.N. On the Relationship between the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Civil Codes of the Union Republics // Soviet Justice. 1957. No. 3. pp. 9-12.

[2] Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1958. No. 1. Art. 8, Art. 10.

[3] Gazette of the Supreme Soviet of the Estonian SSR, 1962. No. 6. Art. 13.

[4] Gazette of the Supreme Soviet of the Estonian SSR, 1978, No. 15, Art. 184

[5] Civil Code of the Estonian SSR. Chronological Collection of Legislative Acts of the Estonian SSR. 1964. Vol. 2. Tallinn, 1966.

[6] Family Law of the Republic of Estonia // RT I 1994, 75, 1326.

[7] Law of the Republic of Estonia on the General Part of the Civil Code // RT I 1994, 53, 889.

[8] Law of the Republic of Estonia on Inheritance // RT I 1996, 38, 752.

[9] Law of the USSR of 09.07.1975. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1975. No. 29. Art. 435.

[10] Law of the USSR of 10.12.1970. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1970. No. 50. Art. 566.

[11] Law of the USSR of 13.12.1968. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1968. No. 51. Art. 485.

[12] Law of the USSR of July 15, 1970. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1970. No. 29. Art. 265.

[13] Law of the USSR of June 27, 1968. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1968. No. 27. Art. 241.

[14] Law of the Estonian SSR of January 6, 1961 "On Approval of the Criminal Code of the Estonian SSR", Law of the Estonian SSR of January 6, 1961 "On Approval of the Criminal Procedure Code of the Estonian SSR" // Bulletin of the Supreme Soviet of the Estonian SSR. 1961. No. 1. Art. 3, Art. 4.

[15] Law of the Estonian SSR of June 12, 1964 "On Approval of the Civil Code of the Estonian SSR", Law of the Estonian SSR of June 12, 1964 "On Approval of the Civil Procedure Code of the Estonian SSR" // Bulletin of the Supreme Soviet of the Estonian SSR, 1964, No. 25. Art. 115, Art. 116.

[16] Polenina S. V., Silchenko N. V. Scientific Foundations of the Typology of Normative Legal Acts in the USSR. 152 p.

[17] Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of October 23, 1980. // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1980. No. 44. Art. 909.

[18] Collection of Laws of the USSR. 1936. No. 40, p. 338

